

УДК 330.34(477)

Д.К. ЧИСТИЛИН,
кандидат економічних наук,
иностранний член РАЕН
директор МИРСК (Днепропетровск)

СТРАТЕГИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ВНУТРЕННИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются четыре составляющих, которые отсутствуют в национальной стратегии развития Украины. Это: институциональные условия формирования оптимальной макроэкономической политики; стратегия интеграции как инструмент развития; политика в области создания новых знаний, в т. ч. наука и образование; стратегия создания информационного пространства, формирующего этические нормы будущих поколений Украины.

Ключевые слова: стратегия национального развития, устойчивое развитие.

В современном мире экономистов принято рассматривать стратегию социально-экономического развития как создание условий для долгосрочного экономического роста. А само экономическое развитие рассматривается именно как долгосрочный экономический рост. Однако те специалисты, которые занимаются теорией экономического цикла, знают, что экономический рост – лишь временная часть циклического колебания экономики и является частным случаем экономического развития. Длительного экономического роста быть не может. Обязательно будут спад, депрессия и рецессия. Социально-экономическое развитие – это, во-первых, процесс, который можно увидеть только на длительном интервале времени, во-вторых, он характеризуется не только ростом экономических показателей, но эволюцией структуры общественной системы. На метауровне структура общественной системы – это ее институты, которые обеспечивают устойчивость развития, в смысле сохранения целостности общественной системы, на длительных интервалах времени. Поэтому социально-экономическое развитие в системном смысле нужно рассматривать как эволюцию структуры общественной системы, что предусматривает реструктуризацию или разрушение прежних структур и создание новых. Примером может служить процесс перехода общественной системы СССР в постсоветскую систему СНГ. Актуальной задачей для современных политических сил постсоветской Украины является понимание того, какую институциональную структуру нового поколения требуется строить в рамках политического процесса, чтобы соответствовать требованиям времени и законам эволюции. Аналогичная проблема стоит перед всеми участниками процесса постсоветской интеграции в рамках СНГ. Требуется адекватное понимание того, какую именно институциональную структуру нужно строить в рамках СНГ, чтобы обеспечить успешное развитие всей группы постсоветских стран.

Ответы на вышеизложенные вопросы должны быть сформулированы и заложены в качестве целевых ориентиров в стратегию развития Украины и всего постсоветского пространства. Стратегия развития – это путевая карта, план для достижения конечных целей эволюции общества Украины на данном историческом отрезке с горизонтом прогноза до 2060 г.

Институциональная основа неэффективной макроэкономической политики в период кризиса 2008–2009 гг. и после него

Наиболее конкретно экономическая неэффективность структуры политической системы Украины проявила себя в период кризиса 2008–2009 гг. Отметим несколько ключевых элементов в экономическом анализе причин экономического кризиса в Украине.

В первую очередь это неадекватная монетарная политика НБУ, начиная с 2004 г. Именно НБУ подготовил почву для экономического кризиса в Украине и падения гривни в 2008 г. Через многолетнее поддержание высоких процентных ставок был создан дефицит денежного предложения в условиях растущей экономики, который перешел в продажу иностранному капиталу активов банковской системы. На 01.11.2008 г. было продано 38,1% всех активов банковской системы Украины. Долларизация коснулась не только активов, но также пассивов и далее плавно перетекла в кредитный сектор и сектор наличного обращения. Эти процессы незамедлительно сказались на торговом и платежном балансах страны, где отразился возросший, простимулированный денежно-кредитной политикой НБУ, объем импорта и, как следствие, увеличенный спрос на иностранную валюту. Также вышел за рамки разумных пределов государственный долг Украины.

Мировой финансовый кризис лишь вскрыл этот созревший в экономике Украины нарыв и показал истинное положение вещей в сфере формирования макроэкономической политики. Кризис обвалил цены на продукцию основных экспортно ориентированных отраслей Украины и тем самым значительно сократил поступление валюты в страну, в то время как импорт и спрос на валюту возрос, в том числе, за счет того, что в платежном балансе отразились заведенные в экономику страны валютные кредиты корпоративного сектора, которые создали банки, проданные иностранному финансовому капиталу. К сожалению, статистические данные НБУ за 2010–2011 гг. показывают, что в этой сфере улучшений нет. Учетная ставка по-прежнему высокая, денежно-кредитная политика – рестриктивная, импорт увеличивается и показатели торгового и платежного балансов ухудшаются.

Реакция на кризис показала неэффективность структуры политической системы Украины не только в части согласования целевых ориентиров денежно-кредитной, налоговой и бюджетной составляющих макроэкономической политики, но и в части скорости реагирования и качества отбора предложенных антикризисных мер. В октябре 2008 г. была предложена первая программа антикризисных мер. В мае 2009 г. было в Парламенте законодательно принято только два из пяти предложений по бюджетному финансированию антикризисных мер. Для сравнения, в США в 2008 г. антикризисная программа, предложенная администрацией Д. Буша, была принята конгрессом США за 10 дней. В 2009 г. предложенная администрацией Б. Обамы программа была принята конгрессом за 14 дней. Кроме этого, наилучшая программа антикризисных мер, предложенная в то время Партией Регионов, была и вовсе не услышана действующей властью. Это показывает, что партия власти и оппозиция взаимодействуют в рамках политического процесса очень неконструктивно, что отражается на экономических результатах жизнедеятельности общества.

Кризис показал институциональное несовершенство политической системы Украины, в которой отсутствуют законы «о согласовании целевых ориентиров макроэкономической политики» и «о легитимной оппозиции». В этот период стало особенно очевидно, что вместо того, чтобы быть инструментом антикризисной политики, НБУ стал оружием в борьбе между Президентом Украины В. Ющенко и Премьер-министром Ю. Тимошенко. В политической системе Украины отсутствует законодательная база, формирующая бесконфликт-

ное взаимодействие двух руководителей страны. Премьер-министр всегда является заложником деструктивных экономических процессов, которые могут быть спровоцированы самым мощным инструментом влияния на экономическую политику страны – Национальным Банком Украины, который законодательно находится в сфере контроля Президента страны. Сегодня эта ситуация не беспокоит общество, и она решена по принципу России, где президент и премьер-министр выходцы с одной политической партии. Это решение может быть дееспособным 10–15 лет. А дальше? Дальше опять возникает вероятность конфликта.

К сожалению, это результат отсутствия в течение 20 лет у действующей власти понимания целей развития общества и соответствующей стратегии. Ведь социально-экономическое развитие Украины – это не только достижение экономических показателей, но и строительство политической системы нового поколения, соответствующей вызову времени и законам эволюции. Горизонт прогноза и формирования стратегии развития в соответствии с ним должен быть рассчитан на период не менее 50 лет.

Еще одной серьезной проблемой является отсутствие научного экспертного совета при Правительстве страны, осуществляющего мониторинг, анализ результатов и индикативных показателей стратегии развития, а также интеллектуальную поддержку принимаемых правительством макроэкономических решений.

Инвестиции в образование и научные исследования

Наши последние исследования показали, насколько значимым для устойчивого развития Украины на длительном интервале времени является тренд создания, накопления и распределения новой научной информации. Сегодня Украина стремительно теряет качество образования и научных исследований, которые были накоплены за годы существования СССР. К сожалению, действия правительства направлены на решение текущих проблем без учета долгосрочных целевых ориентиров социально-экономического развития. Сегодня в качестве антикризисных мер и сокращения дефицита бюджета существенно урезается бюджетное финансирование начального и высшего образования и науки.

В 2009 г. мы осуществили имитационное моделирование долгосрочного социально-экономического развития отдельных стран, групп стран и мировой экономики с учетом скорости роста новых знаний. Накопление новых знаний мы отразили изменением скорости роста численности населения с высшим образованием. Составили нелинейное дифференциальное уравнение 2-го порядка в частных производных. В соответствии с идеями Н. Кондратьева уравнение основано на кумулятивных трендах в социально-экономической системе: рост численности населения, рост капитала, рост новых знаний, отражающих научно-технический прогресс. Уравнение связывает между собой следующие показатели: Y – рост ВВП; L – рост населения; N – рост населения с высшим образованием; K_s – коэффициент экономической эффективности политической системы. Поведение этого показателя и его связь с кумулятивными процессами и есть объект нашего интереса, т. к. описывает и характеризует процесс развития.

Результаты имитационного моделирования показали прямую зависимость между скоростью накопления новых знаний и устойчивостью развития.

Далее мы повторно покажем и проанализируем результаты моделирования развития 3 цивилизационных систем: СССР–СНГ; ЕЭС–ЕС; США (Евразийская, Западноевропейская и Североамериканская цивилизации соответственно).

Модель развития социально-экономической системы

Модель записывается в следующем виде: $\frac{dY'}{dt} + Y' \frac{dY'}{dL_Q} = K_S \frac{d^2Y'}{dL_Q^2}$.

Условие устойчивости $Y'' / L'' \geq 1$.

Статистические данные, используемые в моделировании, получены из официальных источников OCDE, UN и Института системного анализа в Вене.

1. Евразийская цивилизация СССР–СНГ

В эту группу включены страны, входившие в состав СССР до 1990 г. и после 1990 г. Исключены страны, вошедшие в состав ЕС – страны Балтии, а также Молдавия и Грузия, по которым отсутствует статистика по количеству людей с высшим образованием (N).

Такой подход позволяет увидеть картину развития кумулятивных процессов в системе СССР–СНГ и сделать выводы о конструкции постсоветского пространства и причинах распада сверхдержавы СССР.

Анализ рис. 1, как уже указывалось ранее, показывает, что распад политической системы СССР отражен приведением величины коэффициента экономической эффективности политической системы K_S к нулю. Тренд также показывает изменение характера коэффициента с отрицательного на положительный после распада СССР. Этот переход показывает нам, что экономическая эффективность унитарной политической системы СССР до 1990 г. была менее эффективной, чем распределенная система самоуправления стран – членов СНГ после 1990 г.

Вместе с тем график устойчивости слева на рис. 4 поясняет ситуацию. Система СССР–СНГ в течение 1989–1990 гг. изменила режим функционирования со стабильного (адаптационного) на нестабильный (бифуркационный). Нестабильное поведение после 1989 г. показывает несогласованность макроэкономической политики стран СНГ в отличие от согласованной централизованной экономической политики до 1990 г., а также отсутствие наднациональных институтов согласования целевых ориентиров макроэкономической политики стран СНГ. В свою очередь, это предполагает выводы, к которым мы вернемся позднее.

Графики на рис. 2–4 раскрывают сущность основных тенденций в системе СССР–СНГ, которые длятся 30 лет и продолжаются и по сей день.

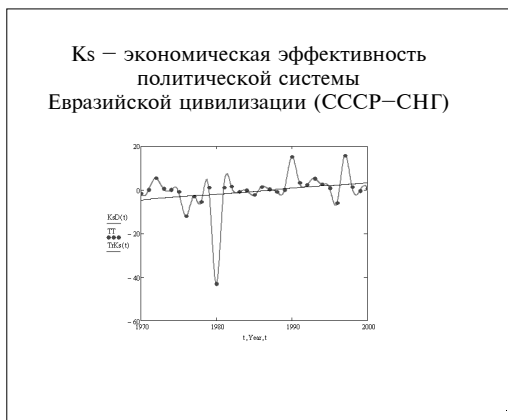

Рис. 1

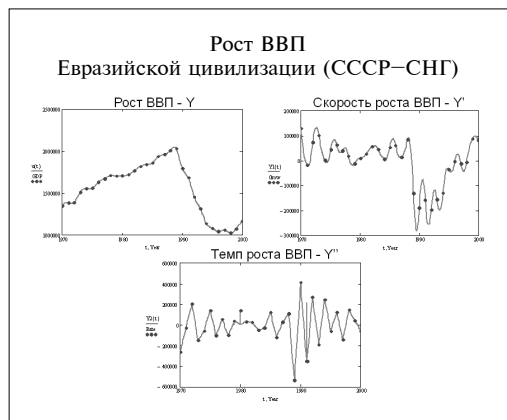

Рис. 2

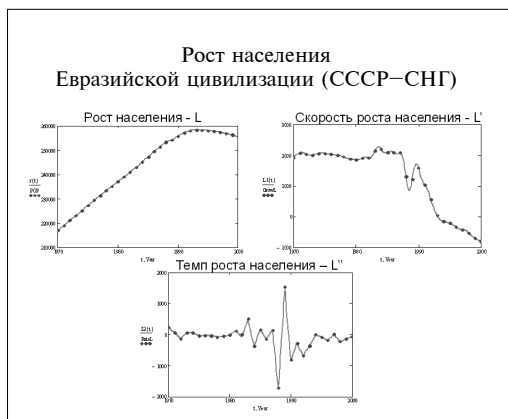

Рис. 3

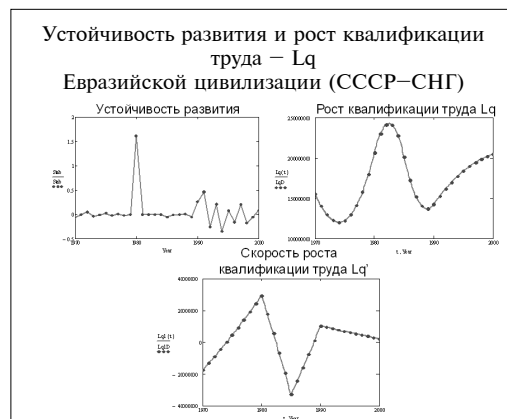

Рис. 4

Динамика ВВП показывает, что до 1989 г. ВВП СССР рос с положительным трендом, что отражают графики скорости Y' и темпов роста Y'' (рис. 2). Начиная с 1989 г., направление тренда роста ВВП меняется. Падение или уменьшение скорости роста ВВП происходит с положительным ускорением в течение 10 лет, с 1989 г. и до 1999 г. Динамика численности населения L также отражает сокращение, начиная с 1989 г. (рис. 3), с постоянным отрицательным ускорением. Падение численности населения замедляется и имеет тенденцию к выравниванию. Это противоречит прогнозу ООН роста численности населения до 2050 г. для стран СНГ, где показано значительное уменьшение. В Украине, например, до 30–33 млн.

График изменения квалификации труда L_0 (рис. 4) показывает, что квалификация труда населения СССР имела позитивную динамику до 1981 г. В течение 1981–1982 гг. тренд квалификации труда сменил свое значение с позитивного на отрицательный, и квалификация труда населения начала падать, замедляясь до 1985 г. и ускоряясь после 1985 г. до 1990 г. В 1990 г. произошла смена тенденции. Динамика стала положительной с уменьшением скорости. Это показывает, что рост квалификации труда стран СНГ замедляется. Качественный скачок динамики квалификации труда L_0 в 1990 г. характеризует начало процесса самостоятельной интеграции стран СНГ в мировую экономику и формирование каждой из стран своего места в международном разделении труда.

Из изложенного следует, что:

1. Причиной распада СССР явилась низкая экономическая эффективность политической системы, которая обеспечила негативный тренд падения квалификации труда L_0 .

2. В свою очередь, тренд L_0 , который является основой производственной функции $Y=F(L_0(t))$ предопределил обрушение ВВП СССР в течение 1988–1990 гг.

3. Скачкообразное падение ВВП (Y) вместе с падением квалификации труда (L_0) в условиях высокого уровня потребления технологически развитых стран предопределило социальную нестабильность и реструктуризацию политической системы СССР, которая сегодня развивается в рамках СНГ.

4. График устойчивости показывает не только смену режимов функционирования, но и то, что СССР–СНГ находится в стадии трансформации – формирования новых наднациональных институтов и новых условий взаимодействия между странами.

5. Потеря системой СССР–СНГ стабильности после 1990 г. показывает неоптимальную или несогласованную макроэкономическую политику стран

СНГ для всего постсоветского пространства, из чего следует, что необходимым условием устойчивого развития, для всех стран СНГ, включая Российскую Федерацию, является скорейшее формирование наднациональных институтов согласования макроэкономической политики по примеру ЕС.

Экономические интересы и целевые ориентиры макроэкономической политики одной из стран (например, РФ) не могут быть доминантой в формировании отношений между странами. Это замедлит процесс развития всей группы стран СНГ, включая РФ, и увеличит отставание от группы развитых стран.

2. Западноевропейская цивилизация

График K_s на рис. 5 показывает необыкновенную экономическую эффективность политической системы формирующегося и развивающегося Европейского Союза. Тренд K_s стремится к нулевой отметке, но не пересекает ее. Однако слабо выраженный негативный характер тренда предполагает прогноз о том, что в первой четверти XXI в. в ЕС возникнут проблемы в политической системе и процесс расширения будет остановлен.

Однако динамика и характеристики основных показателей показывают достаточно позитивную картину. ВВП стран ЕС растет с положительной скоростью и ускорением (рис. 6). Росту ВВП не мешает динамика замедления роста численности населения. Скорость роста населения падает (рис. 7). При этом квалификация труда позитивно растет с положительной скоростью и ускорением (рис. 8).

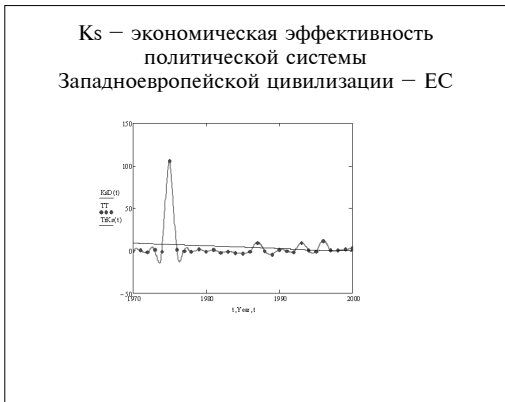

Рис. 5

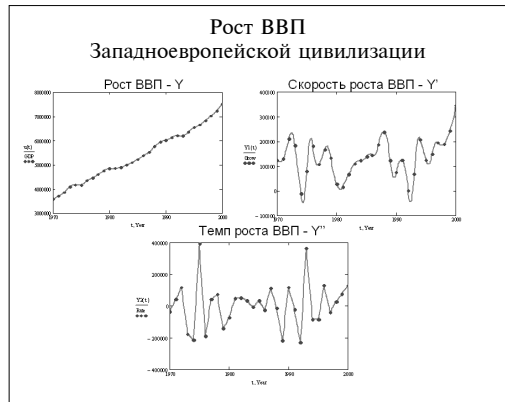

Рис. 6

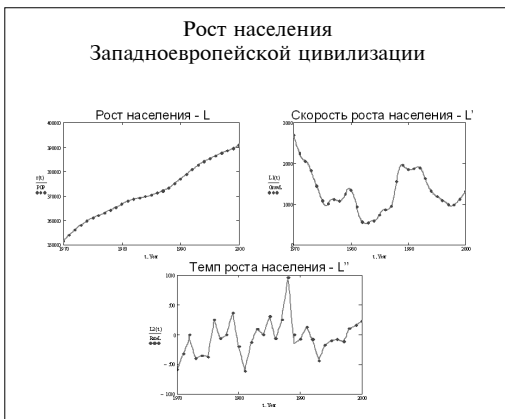

Рис. 7

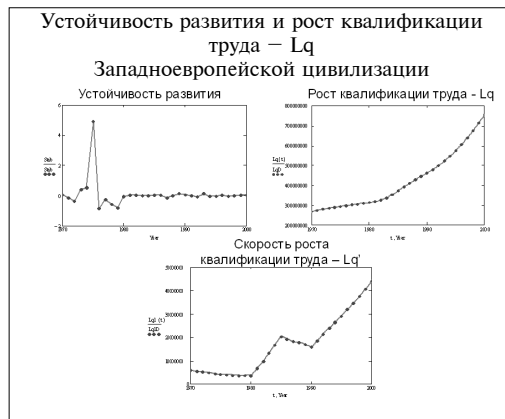

Рис. 8

Завершает картину развития системы ЕЭС–ЕС график устойчивости (рис. 8), который показывает, что с 1976–1977 гг. Западноевропейское сообщество развивается очень устойчиво. Последовательное расширение ЕС, включение стран от ЕС-15 до ЕС-27 не влияет на устойчивость движения экономической среды ЕС – его развития.

Вышеизложенный анализ позволяет сделать некоторые заключения:

1. Устойчивое развитие ЕС обеспечивается политической системой демократического типа с активно и конструктивно работающей оппозицией на национальном уровне, которая формирует эффективную или оптимальную макроэкономическую политику.

2. Согласование целевых ориентиров макроэкономической политики различных стран происходит на наднациональном уровне. Европейский Союз обладает наднациональными институтами согласования целевых ориентиров макроэкономической политики для всего экономического пространства ЕС, что является основой необыкновенного устойчивого развития.

3. Институциональные принципы интеграции ЕЭС–ЕС, основанные на построении институтов национального политического согласия между различными странами и цивилизационными группами, в рамках одной социально-экономической системы, могут служить основой для формирования стратегии интеграционного процесса на постсоветском пространстве, в рамках СНГ.

3. Североамериканская цивилизация

Тренд экономической эффективности политической системы K_s , также, как у ЕС, стремится к нулевой величине, но не пересекает линию (рис. 9). Динамика роста ВВП (Y) положительна и характеризуется положительной скоростью и постоянным ускорением (рис. 10). Динамика роста численности населения (L) положительна, но начиная с 1990 г., скорость роста замедляется и ускорение приобретает отрицательный характер. Уменьшение роста численности населения также имеет тенденцию к замедлению (рис. 11). Однако квалификация труда (L_q) растет, скачкообразно изменив скорость в течение 1984–1986 гг. (рис. 12). График устойчивости развития (рис. 12) показывает, что до 1984 г. осуществлялась неоптимальная макроэкономическая политика. В 1984 г. с приходом к власти в США Р. Рейгана началась макроэкономическая политика его администрации – рейганомика. И графики это изменение показывают. В течение 1984–1986 гг. система сменила режим функционирования с нестабильного на стабильный. Неустойчивость развития экономики этой цивилизации до 1984 г. показывает, что США как мировой лидер «переваривает» мировые кризисы 1972–1973 гг., 1978–1980 гг. и другие вместе со всей мировой экономикой и далее после 1990 г. также успешно и устойчиво вместе с ней развивается.

На всех графиках (рис. 4, 8, 12) явно выделяется связь между устойчивостью развития системы и ростом квалификации труда L_q систем, каждый, в свою очередь, зависит от скорости роста новых знаний K_N .

Анализ результатов численного решения показывает, насколько значимо для устойчивости социально-экономического развития вложение в образование и создание новых знаний. По этому показателю Россия и Украина после 20 лет независимости теряют свое некогда конкурентное преимущество. Государственная политика Украины сегодня такова, что сильные вузы вынуждены сохранять в своих рядах студентов, которые неспособны или не хотят учиться, но оплачивают учебу. И таких студентов «доводят» до диплома и выпускают как специалистов. Примером недофинансирования научных исследований на корпоративном уровне может служить НМетАУ. Самый большой металлургический гигант Украины КГМК в Кривом Роге после продажи государственного пакета акций корпорации «Металл Стиль» перестал финансировать и зака-

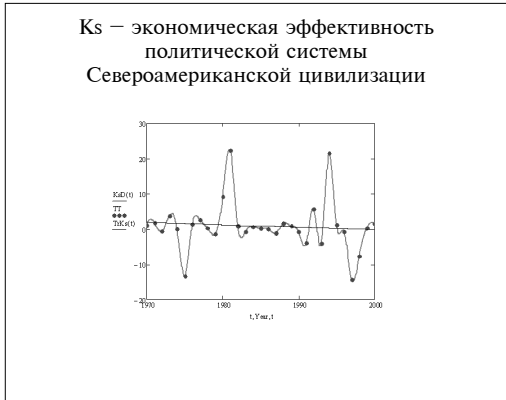

Рис. 9

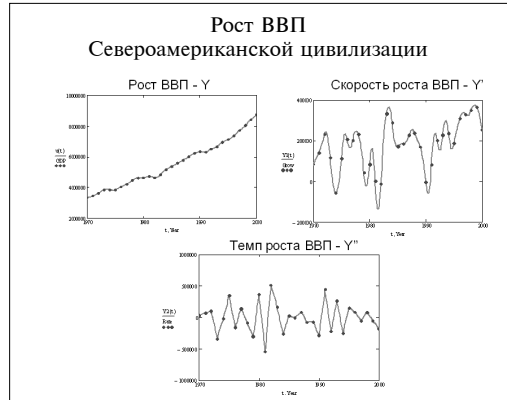

Рис. 10

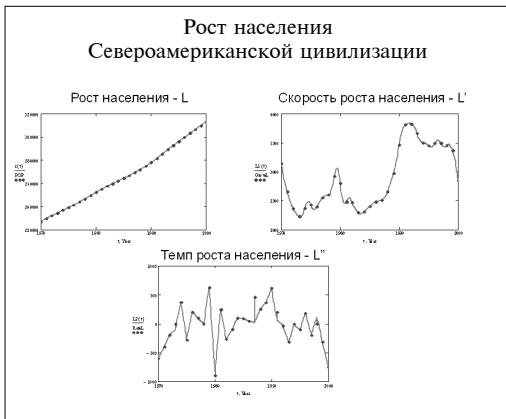

Рис. 11

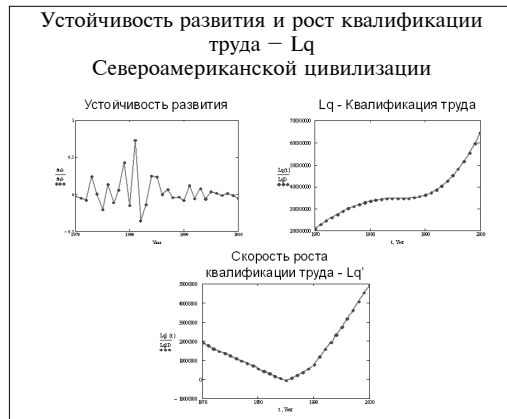

Рис. 12

зывать исследования НМетАУ в Украине, т. к. у корпорации есть свои научные центры в Европе. А это был источник финансирования фундаментальной науки в металлургии для всей Украины.

Информационная политика, государство, гражданское общество и Русская Православная Церковь

Анализ законодательств России и Украины показывает, что в них присутствуют необходимые законы, защищающие население от негативной информации, рекламирующей порнографическую продукцию, наркотики и т. д. Однако реалии сегодняшнего дня показывают, что этого совершенно недостаточно для защиты наших молодых поколений от информационной политики, разрушающей нравственные основы общества. И здесь требуется задуматься о том, какую роль может играть Русская Православная Церковь во взаимодействии с другими конфессиями в деле формирования нравственности подрастающих и будущих поколений России, Украины и всего постсоветского духовного пространства. Очевидно, что поддержка РПЦ и взаимодействие с ней гражданского общества должно быть заложено в государственную политику. Примером может служить Румыния, где даже в период кризиса государство выделило средства и не оставило государственную программу строительства церковью Румынской Православной Церкви.

Вряд ли можно защитить население от разлагающей мораль негативной информации в открытом обществе, но можно дать ему альтернативную информацию о нравственных основах взаимоотношений между людьми, которую несет пастырская жизнедеятельность РПЦ. И в этом может быть залог нравственной сохранности для общества подрастающих поколений.

Пожалуй, это самая значимая цель социально-экономического развития России, которую требуется заложить в стратегию долгосрочного развития Украины.

Построение институтов геополитического плюрализма на постсоветском пространстве — необходимое условие устойчивого развития России, Украины и всей системы СНГ

В текущий момент остро встал вопрос о стратегическом выборе интеграции Украины: Европейский Союз или ЕвразЭС. Как осуществить интеграцию в Европу и не потерять при этом (в геополитическом смысле) Россию, Белоруссию и Казахстан?

Ответ на этот вопрос существует. Но стоящая задача очень сложна для реализации. Украина должна интегрироваться и на Восток и на Запад. Первый шаг — построение постсоветского пространства на плюралистических межгосударственных началах. Второй — коллективная интеграция вместе с Россией и остальными участниками СНГ.

Стремление к доминированию на постсоветском пространстве (ближнезарубежная политика), выраженное во внешней политике РФ, приводит к торможению социально-экономического развития России, Украины и всего СНГ. Примером служит текущее осложнение отношений Украины и России по газовому соглашению и вопросу вступления в таможенный союз ЕвразЭС. Россия стремится к доминированию в ценовой политике как монополист. И это понятно. Украина стремится избавиться от невыгодного по условию цен контракта по закупкам газа и это также понятно. Деструктивная ситуация сложилась в процессе постсоветской интеграции на основе таможенного союза. Украина не желает вступать в межгосударственные отношения, в которых не просматривается возможность влиять на общую внешнюю политику в будущем в интересах собственного населения и реализовывать национальные конкурентные преимущества.

Причина лежит в отсутствии институтов согласования целевых ориентиров и задач общей внешней политики. Отсутствуют институты геополитического плюрализма, обеспечивающие возможность реализации национальных экономических интересов каждого участника постсоветского пространства и СНГ. Примером интеграции на началах геополитического плюрализма могут служить объединение ЕЭС-9 в ЕС-26 с 1970 г. по 2000 г. (рис. 5) Минимальное отклонение коэффициента экономической эффективности политической системы K_p показывает, как грамотно оптимизируется макроэкономическая политика большой группы стран в процессе их объединения, в процессе их взаимной интеграции. *Это образцовый интеграционный процесс объединения большой группы стран.*

Возвращаясь к Евроинтеграции, следует отметить, что кажущиеся явные социальные преимущества для Украины от интеграции в Европу не позволяют трезво оценить экономические последствия для отраслей и групп населения страны в контексте стратегии развития. Требуется ответить на два вопроса: «Какие отрасли Украины сохранятся как ее конкурентное преимущество? Какие будут сокращения, что повлечет потерю не только рабочих мест, но и потенциала ее долгосрочного развития?». Второй вопрос не менее острый: «Какие группы населения Украины выиграют в доходах от Евроинтеграционного процесса?». И наконец, третий вопрос, очень острый в текущей ситуации «Как от-

разиться Евроинтеграционный процесс на платежном и торговом балансе страны?». Прежде чем принимать стратегическое решение требуется произвести тщательный анализ и ответить на эти вопросы. «На вскидку» можно сказать, что пострадает энергетическая отрасль. АЭС, которые дают дешевую электроэнергию, будут закрыты, как это произошло в Прибалтике. Заводы, производящие транспортные системы и оборудование, предприятия энергомашиностроения, двигателестроения, авиастроения и, наконец, космос – все это будет закрываться по причине того, что является конкурентом для многонациональных корпораций, чьи интересы реализует ЕС в своей внешней политике. Немецким танкам «Леопард» не нужен конкурент Т-90 завода им. Малышева. Французским ракетополетам «Ариан» не нужен конкурент «Зенит» от ЮМЗ и т. д. То же самое касается населения Украины. Вряд ли от интеграции выиграет инженерный корпус или средний класс. Евроинтеграция в первом шаге, формирование ЗВТ потребует дальнейшего снижения тарифных и нетарифных ограничений на европейский товар. Это однозначно увеличит импорт, который отрицательно отразится на платежном и торговом балансе. С интеграцией в ЕврозЭС тоже не все однозначно. Существуют институциональные проблемы формирования отношений на постсоветском пространстве, но существуют преимущества сохранения ведущих отраслей.

Таким образом, анализ и расчет экономических последствий интеграций в Европу и в постсоветское пространство для отраслей и групп населения Украины и формирования соответствующей интеграционной стратегии, которая должна быть заложена в долгосрочную стратегию социально-экономического развития Украины, – это крайне необходимый шаг в формировании евразийского будущего Украины.

Заключение. Долгосрочная стратегия развития и модернизации Украины должна быть ориентирована на создание общественных институтов оптимизации макроэкономической политики, формирование процессов создания новых знаний и нравственных основ общества, а также институтов геополитического плюрализма в рамках СНГ на постсоветском пространстве для формирования центробежных интеграционных процессов и коллективного развития всей группы постсоветских стран.

У статті розглядаються чотири складові, які відсутні у національній стратегії розвитку України. Це: інституційні умови формування оптимальної макроекономічної політики; стратегія інтеграції як інструмент розвитку; політика у галузі створення нових знань, зокрема наука і освіта; стратегія створення інформаційного простору, який формує етичні норми майбутніх поколінь України.

Ключові слова: стратегія національного розвитку, стійкий розвиток.

Four problems are looking in this work. They are absent in the strategy of the Ukraine development. They are institutional terms of the forming an optimal macroeconomic policy; a strategy of integration as an instrument of the Ukraine development; a policy of the producing of new knowledge (a science and an education); the strategy of the forming of informational space, that is the base for the secure the ethnic norms of the future generation of Ukraine.

Key words: strategy of the national development, sustainable development.

Надійшло до редакції 5.04.2012.